

ИЖС

Иеромонах Макарий (Маричиц)

ШАГ НАВСТРЕЧУ

Три разговора о крещении
с родителями и крестными

Иеромонах Макарий Маркиш
Шаг навстречу: Три разговора о
крещении с родителями и крестными
Серия «Вопросы и ответы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4752831

Шаг навстречу: Три разговора о крещении с родителями и крестными.: Нижея; Москва; 2013

ISBN 978-5-91761-176-1

Аннотация

Доверительные и живые беседы, раскрывающие смысл и содержание Таинства крещения, – это необходимая подготовка для каждого, кто решил принять святое крещение или собирается крестить своих детей, а также для восприемников, то есть крестных родителей. Несомненное достоинство этих бесед – их краткость и глубина, а также то, что это разговор о вечном именно с нами, людьми XXI века.

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви.

Содержание

Дорогой читатель!	4
Разговор первый. Перед крещением	5
Почему мы крестим ребенка?	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Иеромонах Макарий (Маркиш) Шаг навстречу: Три разговора о крещении с родителями и крестными

Дорогой читатель!

Выражаем Вам глубокую благодарность за то, что Вы приобрели легальную копию электронной книги издательства "Никея".

Если же по каким-либо причинам у Вас оказалась пиратская копия книги, то убедительно просим Вас приобрести легальную.

Как это сделать – узнайте на нашем сайте www.nikeabooks.ru

Спасибо!

Разговор первый. Перед крещением

Почему мы крестим ребенка?

На вопрос, почему мы крестим ребенка, отвечают обычно не задумываясь: *«Потому что мы православные!»* — и возразить конечно же нечего. Но вслед за тем неизбежно возникают три новых вопроса:

- Почему мы православные?
- Что значит быть православным?
- Почему православные крестят младенцев?

Вот об этом-то и пойдет речь в первом разговоре со священником на пороге храма, куда вы принесли крестить вашего маленького сына или дочку. Те, кто сами пришли сюда, желая принять крещение, тоже, конечно, могут участвовать в нем. Так или иначе, ответы на эти вопросы должны быть для всех столь же ясными, как три горящие свечи над крестильной купелью.

Ответить на первый вопрос — *почему мы православные?* — по силам бывает далеко не всем. Впрочем, поначалу ответы сыплются как горох:

- Потому что нас самих в детстве крестили!
- Потому что мы русские (украинцы, белорусы, молдаване, грузины, осетины, удмурты, марийцы)!
- Потому что у нас православная страна!
- Потому что у нас родители (бабушки, дедушки, далекие предки) православные!
- Потому что в Православной Церкви много чудес и знамений!
- Потому что в Православной Церкви есть счастливые приметы и обереги!
- Потому что мы доверяем патриарху!
- Потому что Православие — это истинная вера!..

Однако надо не спешить с ответом и призадуматься. В самом деле, если мои родители (а при коммунизме нередко и бабушки) по тем или иным причинам решили меня крестить, то что же, я до смерти остаюсь заложником их произвола? Разве я раб? Ведь даже рабы в Древнем мире могли поклоняться любым богам по своему выбору... Нет, если религия и вправду столь серьезное дело, как о том говорят (*а если религия — несерьезное дело, то вы навряд ли держали бы в руках эту книжку!*), тогда уж конечно нельзя мне ее навязать лишь потому, что много лет назад надо мной, несмышленным младенцем, совершили какой-то обряд!..

Верные мысли. Больше того, религию *вообще* нельзя навязать. Чуть позже мы еще поговорим об этом, а пока признаем, что первый ответ — *нас самих в детстве крестили* — бьет мимо цели.

Немногим лучше обстоит дело и с доводами о нации, государстве, родителях и предках. Спору нет, все это важнейшие наши ценности; без чувства Родины, без памяти об истории своего народа, без ответственности за жизнь государства и общества, без любви к своим предкам и родителям человек рано или поздно (чаще рано) превращается в свинью — не говоря уж о его вере... Но у нас-то с вами речь именно о вере, о религии, и мы должны помнить, что в любом народе и государстве есть приверженцы *разных* религиозных традиций, а также и те, кто еще вовсе стоит в стороне.

И другой факт, едва ли не важнее первого: Русский мир, вкуче с православными народами Восточной Европы, Закавказья и Ближнего Востока, весьма обширен, но по сравнению со всей нашей планетой не столь уж и велик. Что же мы скажем всем тем жителям пяти кон-

тинентов Земли, перед которыми сегодня открыты двери православных храмов и миссий? *«Вы не русские, у вас нет православных корней – вам тут нечего делать»?* Господь Бог нам этого не простил бы...

Религия или магия?

– *Подруга подсовывает мне гороскопы, журналы по магии и колдовству. На все случаи жизни у нее какие-то приметы, чьи-то прозрения и вещания. Я говорю: «Я православная», – а она: «Ну и что? Я тоже!» Ума не приложу, как ее исправить...*

– Не надо исправлять подругу. Оставьте это Христу, у Него получится лучше. Но позаботьтесь как следует о том, чтобы исправить себя: будьте православной не на словах, а на деле, и лучшего подарка вашей подружке в этой связи не придумаешь.

А для этого, конечно, надо ясно видеть разницу между магией и религией и уметь донести ее до окружающих. Все эти дикие предрассудки, о которых вы пишете, создают лишь фон для магического сознания, а суть дела лежит куда глубже.

Суть в отношениях с невидимым миром, в которые человек вступает или желает вступить. Магические отношения предполагают стремление заставить силы невидимого мира служить себе, исполнять свою волю (понятное дело, не задаром). Отношения религиозные – стремление отдать себя на служение Божеству, изменить себя согласно с Высшей волей.

Иными словами, религия – это подъем от земли к Небу, а магия – стягивание неба к земле и скатывание в преисподнюю.

Итак, наша земля, наше прошлое, наши корни очень нужны нам, они помогают нам и поддерживают нас в нашей православной жизни, но *первопричиной* нашего вероисповедания они опять-таки быть не могут!

Чудеса и знамения... Да, они есть. Но если бы вы прочитали Евангелие (которое в гораздо большей мере, чем чудеса, принадлежит Церкви!), вы бы узнали, с какой строгостью и непреклонностью Сам Спаситель отвергал такую мысль – чудесами и знамениями увлекать за собой людей. Вы бы узнали, что враждебные силы тоже совершают чудеса и знамения.

Впрочем, этот вывод можно сделать и из наших собственных наблюдений над окружающей жизнью, поэтому ответ о чудесах и знамениях должен бы заставить вас покраснеть. В самом деле, поставить себе приметы и обереги в качестве путеводной звезды мог бы лишь тот, кто совсем зелен и неопытен, кто очень поверхностно, легкомысленно смотрит на мир и на свою жизнь, кто не способен отличить серьезных жизненных задач от детских забав, газетного вздора и губительной лжи.

Сами по себе такие взгляды и настроения не столь уж необычны, особенно среди молодежи; удивляться тут нечему. На то вы и молоды, чтобы постепенно избавляться от легкомыслия и неразумия. Однако сегодня разговор особый: ведь вы дали жизнь новому человеку. Пускай и человеком называть его всерьез пока не получается – разве что маленький человечек, который только и умеет, что пачкать пеленки да мешать вам спать по ночам. Но слава Богу! Человек пришел в мир, сегодня вы, его родители и восприемники (крестные), как бы молоды вы ни были, принесли его в церковь, и вы держите ответ за этот шаг навстречу Христу.

Поэтому мы с вами не станем отвлекаться на приметы, гадания, магию, колдовство, астрологию, нумерологию, экстрасенсов, оккультистов, фэн-шуй, заговоры, наговоры, обереги, порчу, космическую энергетику и т. п. – будь они настоящие или фальшивые, в совре-

менной упаковке или в традиционной. Если у вас есть сомнения на этот счет, прочтите две-три книжки о колдунах и экстрасенсах или познакомьтесь с материалами в Интернете: sueverie.net, iriney.ru, apologet.orthodox.ru.

А мы тем временем обратимся к следующему ответу, о доверии патриарху. Может быть, вы думаете, что его святейшество очень обрадуется, узнав, что лично он дает вам основание назвать себя православными? На самом же деле его огорчению не будет предела! Ведь и в самом деле, патриарх не вечен. Пройдет сколько-то лет, и он, как и любой из нас, перейдет в мир большинства. На его место будет избран другой патриарх: где гарантия, что он вам так же понравится, как и нынешний? Будете ли вы ему так же доверять? А если нет – то вот и конец вашему православию! Прямо скажем, толку от такого «православия» совсем не много.

Все говорят по-разному!

– Я смотрел несколько фильмов про людей, которые рассказывали, что с ними случилось после клинической смерти и как их потом вернули назад к жизни... Так вот, все они говорят по-разному! Кому верить, а кому нет?

– Допустим, мы с вами живем лет пятьсот тому назад: ни Интернета, ни ТВ, ни журналов, ни энциклопедий, ни учебников, ни справочников. Приезжают люди из Нового Света: моряки, миссионеры, купцы, конкистадоры, авантюристы, обычные лгуны... Каждый рассказывает свое! Кому верить?.. Может, все они фантазируют, и если нет согласия между их свидетельствами, то там за морем и вовсе ничего нет?!

Аналогия весьма полезная. Ведь у нас с вами вообще нет возможности получить «научную» информацию об инобытии, об ином, нематериальном мире – пока и поскольку мы сами в него не входим и войти сможем только после своей физической смерти.

О том же самом можно говорить и гораздо серьезнее. Здесь кроется и коренное отличие христианства от всевозможных тоталитарных сект и культов, расплодившихся в последнее время, где главари пользуются «неограниченным доверием», а по существу – деспотической властью, объявляя себя провозвестниками Божией воли. Здесь видно и отличие православия от римо-католицизма, где главенство римского папы лежит в основе устройства церковной жизни¹.

Так или иначе, никто из людей, подобных нам с вами, из ныне живущих или умерших (а Православие, заметим, не допускает различия в человеческой природе по происхождению или достижениям людей), не может служить основой нашего православного сознания, нашей принадлежности к Православию. Нужно найти более надежную основу!

И вот, к счастью, последний ответ: *Православие – это истинная вера!*.. – открывает перед нами как раз такую возможность. Но пока только возможность: это не разгадка шарады, не решение школьной задачи, не теорема и не формула. Скорее это приоткрывшаяся дверь. В нее можно войти, и окажешься в новом, незнакомом мире, который надо изучать, разведывать, исследовать... Православие – *в самом деле* истинная вера. Вера – во что? Или в Кого?

Вера в Бога, скажете вы, тоже не особенно задумываясь. А задуматься надо: ведь Бог, в реальности Которого все мы – или огромное большинство жителей Земли всех времен и народов – твердо убеждены, принадлежит *иному миру*. Его невозможно увидеть глазами, сфотографировать, измерить приборами, определить уравнениями или логическими терми-

¹ «Догмат о непогрешимости» римского папы в вопросах веры и нравственности официально провозглашен Римско-католической Церковью лишь в 1870 г., однако папство, как начало, противоположное соборности, было характерно для Римской Церкви с гораздо более ранних времен.

нами, рассчитать и предсказать... Дверь в иной, невидимый, небесный, нематериальный мир открывается перед всеми, но что мы там обнаружим, найдем, обречем – это уже зависит от каждого из нас!

Вот здесь-то и лежит ключ к серьезному решению вопроса «Почему мы православные?», хотя предмет этот, как видите, сильно отличается от всего того, к чему мы привыкли в нашей повседневной «земной» жизни («земной» надо брать в кавычки, потому что повседневная жизнь нормального человека никогда не ограничивается земными заботами: твердо стоя обеими ногами на земле, мы неизменно смотрим в Небо): истина в невидимом мире обретается только при содействии нашей воли. Поясним на простом примере.

Представим себе что-нибудь очень далекое и нам совершенно незнакомое, например далекую планету. Высадились на ней ученые, изучают химический состав, физические свойства и т. п. Не исключено, что результаты у них поначалу будут различными, но, сопоставив их, они найдут истину независимо от чьей-то личной воли. Если кто-то заявит: «Требую, чтобы магнитное поле было не выше одного эрстеда» – или: «Хочу, чтобы это был магний, а не кальций», – в крайнем случае его отправят на Землю для лечения, но на существо дела его «хочу – не хочу» не повлияет ни в малейшей мере. «Можете жаловаться в Организацию Объединенных Наций, – скажут такому горе-ученому, – но *данные измерений с необходимостью свидетельствуют о другом*». Материальный мир – это мир *необходимости*.

Иное дело мир невидимый.

Невидимый мир – это мир *свободы*. История знает времена и религиозные сообщества, где этот принцип нарушался: никогда ничего доброго эти нарушения не приносили. Если вместо полета к далекой планете мы рассмотрим какую-либо область невидимого мира, какой-либо религиозный вопрос (что и случалось многократно и происходит в наши дни), придется признать, что у нас в распоряжении нет ни магнитометров, ни масс-спектрографов, ни химических лабораторий, ни вообще каких-либо путей и средств получать информацию, независимую от нас самих. Каковы мы сами – таков будет и результат наших поисков в невидимом мире. И если возникнут доводы и аргументы, подобные тем, что мы видели выше, мы скажем лишь одно: *«Смотрите сами. Бог никого ни к чему не принуждает. Вера – дело свободной воли»*.

Так же и для каждого из нас в отдельности: наша вера – дело нашей свободной воли. Это не значит, конечно, что мы вольны выдумывать себе предмет веры по прихотям собственной фантазии, о чем у нас еще пойдет речь. Но если мы называем себя православными, то прежде всего мы – православные *по своему свободному выбору*, по желанию своего сердца и разума, по направлению своей воли. Шаг навстречу Богу может быть *только* свободным; в противном случае он не ведет нас к Богу.

* * *

А перед нами следующий вопрос, который очевидным образом вытекает из предыдущего: если мы православные и таково наше твердое и ясное желание, то что это означает для нас практически? *Что значит быть православным?*

Задача эта значительно шире, объемнее, чем вопрос, *почему мы православные*. Разных ответов и тут найдется немало, но мы уже не станем их все подряд критиковать и отбрасывать. В зависимости от возраста, жизненного опыта, области интересов, глубины взгляда, личного вкуса вам скажут, что быть православным – это:

- знать наизусть Символ веры,
- понимать и принимать то, что там сказано,
- ходить в церковь в субботу вечером и в воскресенье утром,
- знать, когда в церкви надо креститься, а когда кланяться,

- знать, где зажигают свечи в тех или иных случаях,
- не смотреть и не читать непристойностей, не ходить по ночным клубам,
- не одеваться, как дикие племена, и не протыкать ноздри и губы,
- носить бороду лопатой или не снимать платка с головы,
- читать Священное Писание,
- читать старинные святоотеческие книги,
- читать молитвы утром и вечером, до и после еды,
- не есть мясной и молочной пищи в постные дни,
- не ссориться с супругами, детьми и родителями,
- любить детей и не убивать их в материнском чреве,
- не скандалить и не сквернословить,
- не вступать во внебрачные половые связи,
- не лгать, не злорадствовать и не завидовать,
- не пьянствовать и не играть в азартные игры,
- уметь молиться,
- любить Бога и ближнего.

Каждое из этих мнений, при всем их огромнейшем разнообразии, имеет *хоть какое-то отношение к делу*; каждое из них можно было бы внимательно разобрать и обсудить, признать более или менее важным, принять полностью или частично, безоговорочно или с оговорками. Но за ними, словно лес за деревьями, скрывается очень важный факт, о котором подчас забывают даже те, кто «годится в Православие» почти по всем приведенным выше пунктам. Факт таков: *Православие – это образ жизни*. Не какие-то отдельные учения и догматы, богослужения и молитвы, нравственные нормы и добрые обычаи, но *вся жизнь целиком*.

Почему это так важно для нас? Потому что жизнь богаче рассуждений и сведений о жизни, какими бы авторитетными и вдохновляющими они ни были. Потому что разных рассуждений и сведений может быть много (как мы только что видели), а жизнь у каждого из нас *одна*, и время течет *в одну сторону* — пока течет...

Итак, что значит быть православным? Согласимся, что Православие – это особенный образ жизни, у которого много свойств и качеств, понятных и не очень, привычных и не совсем. Но есть ли что-то главное, чтобы можно было объявить себя православным, то хотя бы определить: «да, я на верном пути» или «нет, я уклонился в сторону»? Странно было бы, если бы такого главного свойства не нашлось!

Свойство это лежит на видном месте – но, бывает, к сожалению, люди не замечают его! Оно открывается в самом названии нашей христианской веры – то есть в имени *Христа*. Вера наша прежде всего не во что, а в *Кого*, не столько *чему*, сколько *Кому*.

Если так, надо ближе узнать Его. Кем же Он был – или Кто Он есть? Заметьте, что в самом непосредственном, «детском» смысле этот вопрос никакой трудности не представляет: всем нам знакомы многочисленные иконописные изображения Спасителя. Могут усомниться: неужели две тысячи лет спустя нам доступен внешний облик Христа? Тем более при жизни, в отличие от царей и полководцев, художники и скульпторы с Него портретов не делали... Но вот перед нами Туринская плащаница, саван, в который было обернуто Его тело для погребения.

Сколько было предпринято попыток опровергнуть подлинность этой святыни – и всё без толку (десятки книг изданы об этих исследованиях; читайте о них в Российском центре Туринской плащаницы, pravoslavie.ru). Стоит только сопоставить икону Спасителя с фото-негативом лица на плащанице и восстановленным по нему портретом живого человека, как сомнения рассеиваются.

Откуда взялась Библия?

– Мне сказали, что Библию написал Сам Бог. Но как тогда она попала к людям?

– Сказать, что Библию написал «Сам Бог», мог либо крайний невежда, либо бессовестный лжец. У каждой из книг Библии – своя история, свой автор или авторы. Кто собрал их воедино? Церковь.

Ко времени прихода Спасителя у евреев сложился свод священных книг, который был принят без изменения христианской Церковью. Он включает в себя 50 ветхозаветных книг, которые сегодня вы найдете во всех православных изданиях Библии. Позже еврейские раввины сократили свой канон священных книг до 39, то же сделали и протестанты.

О Новом Завете уже нет никаких разногласий. В течение первых трех веков из всего множества сочинений, повествующих об Иисусе Христе, о Его учении и учениках, Церковь постепенно отобрала 27 книг, закрепленных в IV в. соборными решениями как свод Нового Завета.

Есть немало других трудов апостольского века, высоко чтимых христианами, но не имеющих того же авторитета, как Святое Писание. Помимо них, есть тексты и другого рода – отвергнутые Церковью как явно подложные или искаженные.

Но конечно же наше знакомство со Спасителем не может ограничиться внешним обликом. Как дети, отлично знающие своего отца, долго и кропотливо трудятся над книгой воспоминаний о нем, так и Православная Церковь в лице самых светлых умов человечества работала над ясной, полной и непротиворечивой формулировкой своих знаний об Иисусе Христе. Работа эта продолжалась *четырееста лет*, с середины I по середину V в.: были в ней и трудные, острые, напряженные моменты, была и продолжительная борьба мнений. И мы сегодня, словно стоя на плечах гигантов, пользуемся плодами этого великого творческого подвига.

Вы можете получить их «из рук в руки»; в христианстве нет никаких секретов. Однако, даже при полной вашей решимости, на это уйдет немало времени и энергии. Начать можно с внимательного чтения четырех Евангелий². Затем вы станете разбирать другие книги Нового Завета – Деяния апостолов, апостольские послания, а также и кое-что из Ветхого Завета; вместе с тем станете глубже и глубже вникать в текст и смысл церковных молитв, которые вы читаете дома и слышите в храме во время богослужений. Потом перейдете к чтению богословских работ – древних, более близких к эпохе Христа, или современных, более доступных нашему разумению... Ну а в этой книжке мы скажем вам о Нем лишь коротко, чтобы можно было понять то главное свойство, о котором мы говорили выше.

Бог, вечный, всесильный и непостижимый, единый по существу, в Трех Лицах – Отец, Сын и Святой Дух, – создал весь этот мир и людей, подобных Самому Себе, чтобы мы жили и были счастливы. Но с нами не все в порядке; наша природа повреждена, мы уже не такие, какими Он нас создал. Грех вошел в нашу жизнь, а с грехом – зло, страдание и смерть. По собственной нашей вине нам стало очень скверно жить в этом мире.

Бог любит нас, Своих детей: Бог есть любовь. Что значит «любит»? Значит, готов и способен отдать Себя, пожертвовать Собой ради нас. Готов пойти в этой жертве до конца, до самой смерти, только бы вывести нас из той западни, в которой мы оказались, только бы исцелить нашу болезнь, исправить повреждение нашей природы. Нет, не «переделать» нас – это бы значило нас убить, совершить насилие над нашей свободой, – но пройти вместе

² Четырьмя Евангелиями (буквально – *благовестиями*), повествованиями очевидцев-апостолов о земной жизни Спасителя, открывается Священное Писание Нового Завета.

с нами через все земные испытания, включая и смерть, и провести нас за Собою (тех, кто захочет за Ним пойти!) в вечную жизнь...

Но разве такое может быть? Разве Бог может идти по земному, человеческому пути? Разве Бог может умереть? Может, если *Бог станет человеком*. Это и произошло.

Две тысячи с небольшим лет тому назад, в Палестине, в городке Вифлееме, километрах в десяти на юг от Иерусалима, в хлеву (из-за большого скопления народу в гостиницах) родился ребенок. Мать Его звали Марией; Она была замужем, но супружеской близости не имела, и рождение Младенца Иисуса без земного отца было предсказано ей явлением ангела.

Так воплотился Бог. В одном Лице Бога Сына соединились две природы, дотоле разнородные и несоединимые: природа Бога и природа человека. Но в то время об этом знали лишь единицы, да и те весьма смутно, и хранили молчание. А ребенок рос, стал юношей, затем взрослым мужчиной, и, по видимости, в жизни его не было ничего необычного. Он был во всем подобен людям, окружавшим Его. Почти во всем: в отличие от каждого из нас, Он был *свободен от греха*, явного или скрытого.

Прошло около тридцати лет. Затем начались события, о которых словами очевидцев повествуют Евангелия... Иисус, называемый Христом³, Бог и человек в одном Лице, стал привлекать к Себе учеников – апостолов, совершать чудеса, проповедовать и учить, переходя из города в город. Вскоре Он был оклеветан, предан одним из апостолов – Иудой Искариотом, и по требованию иудейских старейшин и толпы распят на кресте, как тогда казнили преступников. Это было в пятницу. А утром на третий день (почему и зовется он у нас воскресеньем) оказалось, что

гробница, куда положили Его, пуста, только саван-плащаница остался лежать на месте мертвого тела. (Сегодня и гробница, и Голгофа, где был распят Спаситель, находятся внутри грандиозного храма Воскресения Христова в Иерусалиме.) И с того времени в течение сорока дней воскресший Христос приходил к Своим ученикам, объясняя им смысл происшедшего, а затем вознеся на Небо – ушел из земного мира.

Как Он всех нас спас?

– *Каким образом Бог спас всех нас от гибели, когда Его распяли? Я не могу этого понять...*

– Можно дать два ответа на этот важнейший вопрос: полный и краткий.

Полный ответ – это вся наша христианская жизнь, жизнь во Христе. Глубокую истину недостаточно узнать: ее надо выстрадать. И вот мы узнаем Христа, в житейских трудностях и скорбях приобщаемся Его страданиям и на своем живом опыте воспринимаем спасение... Именно так оно и происходит – но описать это в сжатых словах конечно же невозможно!

Поэтому существует и другой ответ, краткий. Он уместается в одно слово: «Как Он нас спас? Любовью».

Он стал одним из нас, чтобы мы смогли стать подобными Ему. Он дал нам свою любовь, чтобы и мы смогли любить. Он уничтожает наши грехи, прощает их нам, чтобы и мы могли прощать грехи ближних. Он отдал Себя на смерть ради нас, чтобы и мы отдавали себя Богу и людям – на вечную жизнь.

...Что все это означает для нас с вами? *Бог стал человеком, чтобы человек мог стать богом*, и все то, что зависело от Него, Он совершил. Теперь дело за нами, точнее – за каждым из нас: принять Его дар вечной жизни – или отвергнуть, взять Его протянутую руку – или оттолкнуть, шагнуть Ему навстречу – или остаться на месте.

³ *Иисус* — греческая форма распространенного еврейского имени Иешуа, что означает «спаситель». *Христос* — греческое слово «помазанный», перевод еврейского *машиах*, в русском написании – *Мессия*.

Мы идем к Нему, исполняя Его заповеди, следуя Его нравственным повелениям, и некоторым кажется, что в том и состоит главный принцип христианства. Глубокое заблуждение. Если бы это было так, то зачем бы Богу было становиться человеком, умирать мучительной смертью на кресте и воскресать из мертвых? Хватило бы списка указаний к исполнению. Но человек – не робот.

Человек – это *единство* души и тела, и победа над смертью – это наше телесное воскресение вслед за воскресшим Христом. И чтобы стать участником этой победы, каждому из нас надо *измениться по существу*, последовать за Ним всем существом, душою и телом, соединиться с Ним духовно и материально. Как это возможно?

Что же нужно от нас?..

– Если Бог – это всемогущая Высшая Сила, то почему же от нас еще что-то требуется? Почему Он Сам не может избавить нас от зла и смерти, если Он Сам сотворил и людей, и вообще всю вселенную?

– Есть глубокая разница между человеком и всеми прочими Божиими творениями, от камней и песка до человекообразных обезьян (которых нам пытаются навязать в предки): человек наделен свободной волей, обратная сторона которой – ответственность за свои поступки, за всю свою жизнь.

Известен случай, когда в горах, во время пурги, на привале погиб турист. Замерз насмерть в палатке, в спальном мешке, посреди своих товарищей, которые помогали ему, чем могли. Положение их было трудное, но не безнадежное, а он утратил волю к жизни, волю к спасению, и его организм перестал сопротивляться холоду.

Смерть и зло – наши собственные «достижения». Зло возникло и распространилось в мире потому, что мы – люди – стали хуже, чем мы должны быть; смерть – естественное следствие зла.

Чтобы спастись, нам надо стать лучше, а для этого необходима наша воля к жизни, то есть воля к добру, воля к покаянию. Если у нас ее нет, мы гибнем, как тот турист на привале.

Бог, конечно, мог бы уничтожить и нас, и все наше зло, но Он любит нас и создает нам все условия для покаяния и исправления. Лучше мы можем стать только при содействии Бога, только если свободной волей возьмемся за дело вместе с Ним и пойдем Ему навстречу.

...За несколько часов до Своего ареста Спаситель ужинал со Своими учениками. Он взял хлеб, преломил его, как это было принято, раздал им и сказал:

– Вот Мое Тело, оно отдается за вас в жертву. Так поступайте, вспоминая обо Мне.

А затем подал им чашу с вином:

– Вот Моя Кровь Нового Завета, она проливается за многих, ради прощения грехов.

И с тех пор, вот уже почти две тысячи лет, следуя этим словам Спасителя, по всему лицу земли, на разных языках народов мира, совершается божественная служба – литургия. Передо мной на блюде-дискосе лежит хлеб, в чашу-потир налито вино, и Бог Отец претворяет их в Тело и Кровь Своего Сына. При этом природные свойства хлеба и вина остаются теми же, что и прежде: так же некогда в Лице Иисуса Христа человеческая природа соединилась с Божественной.

Вслед за тем я разделяю Святой Хлеб – как некогда и Спаситель перед Своими учениками, – причащаюсь сам, вкладываю Хлеб в Чашу и открываю Царские врата:

– Со страхом Божиим и верою – приступите!

И люди, молившиеся в храме вместе со мною, с благодарностью идут навстречу Своему Спасителю, приступают к Святым Дарам, причащаются преображенного Тела и Крови

Воскресшего Бога, таинственно соединяясь с Ним *во оставление грехов и в жизнь вечную*. Или не идут и не причащаются.

Это великое *Таинство Евхаристии* — благодарения, Таинство Причащения Тела и Крови. В нем воссоздается таинственное Тело Христово — Святая Церковь, почему и участвовать может в нем лишь тот, кто родился заново, стал частью этого Тела, то есть принял святое крещение.

А чтобы подготовить нас к Причащению Святых Даров, чтобы мы не сбились с пути исполнения Христовых заповедей и не уподобились Иуде Искароту — который тоже был за трапезой со Спасителем, а затем предал Его убийцам, — в нашей Церкви Евхаристия предваряется другим Таинством: *Таинством покаяния*, или *исповеди*. Оно позволяет человеку освободиться от многообразных грехов, ошибок и заблуждений, восстановить свое единство со Святой Церковью, нарушенное греховными поступками.

Вот мы и подошли к ответу на наш вопрос: каково то главное свойство православной жизни, лежащее в самой ее основе, по которому можно определить, не уклонились ли мы от Православия. Свойство это — *регулярное и сознательное участие в Святых Таинствах исповеди и Евхаристии*. Поэтому если вам, дорогие родители и восприемники, эти Таинства не вполне знакомы и близки, если они еще не стали вам необходимы, как пища, питье и дыхание, то в нынешний момент, перед Таинством крещения вашего ребенка, надо принять срочные меры к исправлению ситуации. Исповедуйтесь в любом православном храме, перед любым законно поставленным священником, и когда он допустит вас, причащайтесь Святых Даров — так, чтобы *стать и быть* православными.

* * *

Теперь остался перед нами последний вопрос из тех трех, что возникли у нас в начале разговора: *почему в Православной Церкви крестят младенцев?* Все сказанное нами выше только заострило этот предмет обсуждения. В самом деле, если мы — православные по своему свободному выбору и без свободы невозможно познание Бога и воссоединение с Ним, то какая же может быть свобода у грудного ребенка?

И приходится иной раз слышать такие недоуменные речи: почему бы не отложить крещение до тех пор, пока ребенок не станет юношей или девушкой или хотя бы подростком, который способен сознательно исповедать свою веру в Бога? Почему мы, столь высоко ставящие свободу, вроде бы ее-то и отнимаем у наших собственных детей, не спрашивая их, решаем их судьбу?!

Вот с судьбы и начнем. Что такое судьба?.. В христианском мировоззрении понятие это принципиально отличается от обыденного (а вернее сказать, языческого или оккультного, которое наивные люди принимают за нечто естественное). «Судьба послушного ведет, непослушного тащит» — эта латинская пословица в христианском сознании лишена смысла. Идея предопределения, принятая многими нехристианскими конфессиями и еретическими верованиями, совершенно чужда Православию. Нас никто никуда не тащит, мы свободны в своем выборе.

Как было дело?

— *Это, быть может, грех — сомневаться в святости Церкви, но мы еще детьми проходили, как было дело: греки не желали признавать себя ниже папы римского. Вот они и разругались. Так отчего же из-за таких неурядиц наша Церковь стала правоверной, а западная — ложной?*

— Сомневаться в чем бы то ни было — не грех. Но очень тяжелый грех — остановить свое умственное развитие на уровне малых детей. Грех

этот называется мракобесие, то есть упорство в невежестве. Кайтесь и исправляйтесь: займитесь своим просвещением. Читайте книги по истории религии, истории Церкви, истории цивилизации: постепенно узнаете, как было дело.

Но состав нашего выбора, наши возможности, дороги, которые мы выбираем, – это и есть наша судьба. И она действительно у каждого своя, и каждый отвечает за свой выбор, за верное направление выбранного пути. Личная эта ответственность возникает, конечно, в сознательном возрасте, причем постепенно, по мере взросления юной души. Ну а пока ребенок мал, лежит в коляске, сосет соску и гремит погремушками, кто отвечает за его судьбу, за все, происходящее с ним? Понятное дело, родители или опекуны.

Часто приходится говорить на эту тему с педагогами и родителями в связи с распространением у нас в стране массового преподавания основ религиозной культуры в общеобразовательных школах. Подавляющее большинство приветствует это важнейшее просветительское начинание, но есть и сомневающиеся. Исходя из принципа свободы совести, все понимают, что религиозную культуру невозможно преподавать детям *против воли родителей*; но некоторым представляется, что без изъявления *воли ребенка* этого также нельзя делать. А поскольку воля ребенка несовершенна и неполноправна вплоть до определенного возраста (например, до 18 лет!), то, стало быть, религию вообще и религиозную культуру в особенности надо гнать подальше от детских садиков и школ.

Мы отвечаем на это в очень простых словах: «У вас есть дети? Случается, они болеют, правда? Бывают ведь и серьезные болезни, опасные для жизни! И что же, вы их не лечите? Ждете до 14 лет или до 18: тогда сами себе и решат, лечиться им или нет, а пока нечего на них давить. Так, что ли?»

Это далеко не шутка и не поверхностное сравнение; оно полностью приложимо к вопросу о крещении младенцев. Мы видели с вами, что природа человека повреждена грехом, что ее исцеляет Сам Бог. Это самая губительная болезнь, и исцеление от нее, спасение от смерти – самое заветное желание всякого человека, и конечно же родителей в отношении своих детей. Могут ли они спокойно дожидаться, пока их дети вырастут, прежде чем дать им доступ к спасительному перерождению и воссоединению с Богом? Уж наверное, не больше, чем отказать детям в медицинской помощи при тяжелых телесных недугах.

Таким ответом часто и ограничиваются, но мы с вами, в преддверии святого крещения, должны посмотреть еще глубже. Все дело в том, что медицинская помощь действует *помимо воли пациента*, а духовная, небесная помощь, как мы видели, не действует. Кто бы ни сломал ногу,

лучший из лучших людей или последний мерзавец, доверяет ли он безоговорочно врачам или в заносчивости презирает их, если вправить ему перелом, наложить гипс и *заставить* соблюдать правильный режим, нога срастется. А в духовной жизни совсем не так!

Можно понять чувства родителей, которые желают детям добра, крестят их и причащают – но есть ли в этом смысл? Ведь и в самом деле, у новорожденного младенца и малого ребенка нет ни воли, ни рассудка, ни веры, без которых невозможно действие Святых Таинств...

Есть смысл, отвечаем мы, и к тому же глубочайший! Заключен он в одном-единственном понятии, прекрасно знакомом каждому из нас (даже тем, кто еще далек от Церкви!), но которое за счет социальных и даже политических причин оказалось сегодня под жестоким ударом враждебных сил. Речь идет о *семье*.

Семья может быть большая и маленькая, полная и неполная. Но если это семья, малая Церковь, достойная своего имени, то закон ее жизни – *любовь*, та самая любовь, которая в Священном Писании соединяется знаком равенства с Самим Богом. Ваш ребенок, которого

вы сегодня держите на руках, дан вам Господом для того, чтобы вы любили его и тем самым прокладывали дорогу к Небу себе, и ему, и всем, кто смотрит на вас.

Ваша родительская любовь соединяет вас с вашими детьми, и связь эта неразрывна, пока ребенок не имеет вполне своего «я»: *ваша* воля, *ваш* рассудок, *ваша* вера духовно питают его. Вы с ним – *одно целое*, и он не может оставаться в стороне, когда вы, его родители, соединяетесь с Богом в Святах Таинствах Православной Церкви.

Можно ли в таком возрасте?

– Здравствуйте! Меня зовут Таня, мне 14 лет. Меня хотят сделать крестной матерью. А можно в таком возрасте? Сама я крещеная и осознаю ответственность!

– Таня совершает ошибку, типичную для нынешней молодежи: она смотрит на свой возраст как на детский. А ведь Пресвятая Богородица была именно в этом возрасте, когда Она родила Спасителя, что вполне обычно для восточных стран...

Отсюда и выражение: «Меня хотят сделать...» Никто вас не может ничем «сделать», помимо вашей воли. Но если вы готовы к этой задаче, если дружите с семьей крестника и способны участвовать в его воспитании, то помогите вам Господь!

Вот таков глубинный, подлинный смысл той короткой фразы, которой нередко отвечают на вопрос о крещении и Причастии младенцев: «Дети принимают Святые Таинства по вере родителей».

Но в Таинстве крещения у ребенка появляется еще один родной человек – восприемник, крестный отец или крестная мать. Если семья – это малая Церковь, то Церковь – большая семья, и она стремится расширить и укрепить общение со всеми, кто в нее входит. Восприемник вместе с родителями младенца берет на себя ответственность за прочность этого общения, за воспитание и устройство христианской жизни маленького человека, входящего в большой мир.

Восприемника (для мальчика) или восприемницу (для девочки) можно выбрать среди близких родственников и друзей, знающих и любящих вас, в том числе и юных, начиная со старшего подросткового возраста. Крестные должны быть готовы участвовать в воспитании и всей дальнейшей жизни своих крестников, и эта ответственность благотворно сказывается на их собственном взрослении, христианском просвещении и духовном росте.

Возможен и другой вариант, когда в восприемники своему ребенку (кумовья) приглашают кого-либо из более опытных, глубоко верующих и грамотных прихожан, рассчитывая на их помощь, поддержку в христианской жизни. Тем самым возникают новые и укрепляются существующие дружеские связи внутри прихода. Советником и посредником здесь может стать священник.

Непростая ситуация возникает, когда родители, желающие крестить своего малыша, в действительности далеки от Святой Церкви, не участвуют в ее Таинствах и не имеют о них понятия. Священник должен строго и настойчиво призвать таких «невоцерковленных» родителей войти в Церковь вместе со своим новокрещеным младенцем, чтобы этот праздник крещения стал и для них праздником начала жизни с Господом. Однако последуют ли они этому призыву – остается на их совести. Тогда восприемник восполняет отсутствие веры у родителей; с ним ребенок растет в Церкви по принципу «не та мать, что родила, а та, что вскормила».

Крестные или крестный?

– Могут ли муж и жена быть восприемниками одного и того же младенца? Нам сказали, что это запрещено церковными канонами.

– Следует знать, что никаких канонов на этот счет не существует. Что же касается исторических положений, касающихся данного предмета, то обратимся к источнику – *Григоровский С. П.* Препятствия к венчанию и восприемничеству при крещении. – Издательский совет РПЦ, с. 51.

«Так как при крещении требуется лишь один восприемник или одна восприемница, смотря по полу крещаемого, то нет оснований считать восприемников состоящими в каком-либо духовном родстве и потому воспрещать им вступление в брак между собою».

Итак, ответ очень прост: у младенца есть лишь один восприемник (крестный или крестная); второе же лицо, по традиции приглашаемое вместе с восприемником, в Таинстве не участвует и может быть кем угодно.

...Бывает и такое, когда родителей вообще нет рядом с ребенком. Помимо болезней и стихийных бедствий, виною тому сегодня становится распад семьи, безумие и безбожие нравственных банкротов. И на восприемников, чаще всего бабушек и дедушек, ложится еди-ноличная забота о ребенке, как хозяйственная и материальная, так и духовная – а это едва ли проще.

Встречаются и особые случаи при крещении детей. Приходилось, например, крестить воспитанников детского дома: у них не было ни восприемников, ни родителей. Однако крестили лишь тех детей, кто уже был в сознательном возрасте, понимал, что с ними происходит, и мог пускай и по-детски, но осознанно и всерьез исповедать православную веру при совершении Таинства. Об этом следующий разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.